

ИНСТИТУТ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СЛОЖНЫХ ФОРМ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Шохбек Ходжаев Музаффарович

**магистрант Правоохранительной академии
Республики Узбекистан**

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20019479>

АННОТАЦИЯ: Данная статья посвящена анализу института соучастия в преступлении по Уголовному кодексу Республики Узбекистан с акцентом на проблемы квалификации сложных форм соучастия. Автор рассматривает дискуссионные вопросы разграничения простой и сложной форм соучастия, роли предварительного сговора, распределения функций между участниками, а также соотношения понятий «группа лиц по предварительному сговору» и «сложное соучастие».

ANNOTATSIYA: Ushbu maqola jinoyat huquqida ishtirokchilik institutini tahlil qilishga bag'ishlangan bo'lib, unda murakkab ishtirokchilik shakllarini kvalifikatsiya qilish muammolariga alohida e'tibor qaratiladi. Muallif oddiy va murakkab ishtirokchilik shakllarini ajratish, oldindan til biriktirishning roli, ishtirokchilar o'rtasida vazifalarning taqsimlanishi, shuningdek, "oldindan til biriktirgan shaxslar guruhi" va "murakkab ishtirokchilik" tushunchalarining o'zaro munosabati kabi bahsli masalalarni ko'rib chiqadi.

ABSTRACT: This article is devoted to the analysis of the institution of complicity in crime under the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan, with a focus on the issues of classifying complex forms of complicity. The author examines debated issues concerning the differentiation between simple and complex forms of complicity, the role of prior conspiracy, the distribution of functions among participants, as well as the relationship between the concepts of "a group of persons by prior conspiracy" and "complex complicity."

Ключевые слова: соучастие в преступлении, сложное соучастие, группа лиц по предварительному сговору, предварительный сговор, распределение ролей, исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник.

Kalit so'zlar: jinoyatda ishtirokchilik, murakkab ishtirokchilik, oldindan til biriktirgan shaxslar guruhi, oldindan til biriktirish, rollarni taqsimlash, jinoyatni bajaruvchi, tashkilotchi, dalolatchi, yordamchi.

Keywords: complicity in crime, complex complicity, a group of persons by prior conspiracy, prior conspiracy, distribution of roles, perpetrator, organizer, instigator, accomplice.

Институт соучастия в преступлении является составной и неотъемлемой частью системы уголовного закона. Поэтому его цели и задачи определяются в соответствии с целями и задачами уголовного законодательства. Вместе с тем институт соучастия обладает и своими специфическими особенностями: его закрепление в законе создает правовую основу для привлечения к уголовной ответственности не только лиц, непосредственно совершивших преступление, но и других участников, создавших условия для его совершения; данный институт определяет пределы ответственности участников преступления; разработанные в его рамках критерии позволяют

индивидуализировать назначение наказания лицам, принимавшим участие в совершении преступления в той или иной степени, в соответствии с принципами законности, гуманизма и справедливости.

Следует отметить, что нормы, закрепляющие институт соучастия в преступлении в Общей части Уголовного кодекса, являются универсальными для любых случаев совершения преступления несколькими лицами. Поэтому положения Общей части Уголовного кодекса, регулирующие данный институт, должны обеспечивать решение всех вопросов, связанных с квалификацией преступлений, совершённых в соучастии, и установлением ответственности за них.

В качестве практического примера можно привести приговор Яккасарайского районного суда по уголовным делам города Ташкента от 28 февраля 2025 года, согласно которому руководитель ООО «BROUNITED» Т. Азимов был признан виновным в совершении хищения природного газа путём незаконного вмешательства в работу газоизмерительного оборудования и повреждения пломб, что позволило в период с 2 по 19 июля 2024 года незаконно использовать 388 705 м³ природного газа общей стоимостью 699 669 000 сумов. Суд квалифицировал его действия по пункту «а» части 4 статьи 169 Уголовного кодекса Республики Узбекистан и, применив статью 57 УК, назначил наказание в виде двух лет исправительных работ. Одновременно суд оправдал С. Шагулямову, указав, что факт заключения договора аренды между ООО «NAK ABSOLUTE» и ООО «BROUNITED», а также наличие имущественной связи между сторонами не подтверждают её участия в преступлении, поскольку в ходе судебного разбирательства не были установлены предварительный сговор, согласованные действия либо распределение ролей между обвиняемыми. Суд особо отметил, что для признания сложного соучастия необходима совокупность достоверных доказательств, подтверждающих не только объективную связь между лицами, но и наличие общего преступного умысла, направленного на достижение преступного результата¹. Данная судебная практика показывает, что при квалификации сложного соучастия решающее значение имеет установление конкретной роли каждого участника и доказанность их совместного умышленного участия в совершении преступления.

В соответствии с частью третьей статьи 29 Уголовного кодекса, участие двух или более лиц в совершении преступления по предварительному сговору признаётся сложным соучастием². Вместе с тем в юридической литературе сложное соучастие, как правило, рассматривается как такое, которое предполагает распределение ролей (функций) между участниками преступления. В частности, М.Х. Рустамбаев отмечает: «сложное соучастие характеризуется распределением обязанностей между совместно действующими лицами, направленностью их деятельности, а также наличием наряду с исполнителем организатора, подстрекателя, пособника либо, по крайней мере, одного из них³».

М. Усмоналиев и П. Бакунов также подчёркивают, что сложное соучастие предполагает: участие двух или более лиц в совершении определённого преступления;

¹ Жиноят ишлари бўйича Яккасарой туман суди. 1-1004-2409/1041-сонли жиноят иши. URL: <https://public.sud.uz/report/CRIMINAL>.

² Уголовный кодекс Республики Узбекистан. Ташкент: Адолат, 2025.

³ Рустамбаев М.Х. Уголовное право Узбекистана. Общая часть: учебник. – Ташкент: ТГЮУ, 2021. – 684 с.

предварительный сговор между членами группы; возможность участия в сложном соучастии наряду с исполнителями также организатора, подстрекателя или пособника⁴. Вместе с тем для признания преступления совершённым в сложном соучастии вовсе не обязательно участие организатора, подстрекателя или пособника: группой по предварительному сговору может быть признана и такая форма сложного соучастия, когда преступление совершается только исполнителями, но при наличии предварительного сговора между ними.

В настоящее время такую точку зрения поддерживают также Р. Кабулов и А.А. Отажонов⁵. Кроме того, как подчёркивает С. Ниёзова, “совершение преступления по предварительному сговору двумя или более исполнителями признаётся преступлением, совершённым группой лиц”⁶. Однако с этим утверждением согласиться нельзя, поскольку автор, давая определение понятию совершения преступления группой лиц, фактически смешивает простую, сложную и организованную формы соучастия. Предварительный сговор является признаком сложного соучастия и не требуется при простой форме соучастия, тогда как ведение преступной деятельности является признаком организованной группы.

Следует отметить, что сложная форма соучастия не получила прямого отражения в Особенной части Уголовного кодекса. Хотя большинство авторов подчёркивают, что квалифицирующий признак “совершение преступления группой лиц по предварительному сговору”, содержащийся в Особенной части Уголовного кодекса, по своему содержанию охватывает сложное соучастие. Действительно, исходя из определения сложного соучастия, приведённого в законе, можно прийти к выводу, что оно охватывается признаком “совершение преступления группой лиц по предварительному сговору”, установленным в Особенной части Уголовного кодекса. Поскольку законодатель раскрывает сложное соучастие как участие двух или более лиц в совершении преступления по предварительному сговору.

Вместе с тем, поскольку законодатель связал совершение преступления группой лиц по предварительному сговору с логикой “объединения в группу”, в литературе высказываются различные подходы к толкованию содержания данного признака. В частности, одни авторы считают, что если у каждого участника, совершающего преступление по предварительному сговору группой лиц, имеется преступный умысел на совершение преступления и предварительный преступный сговор, возникший до начала реализации объективной стороны преступления, при этом объективная сторона состава преступления выполняется хотя бы одним исполнителем, а остальные участники действуют в распределённых ролях, то такое деяние следует признавать совершённым группой лиц по предварительному сговору.

Другие исследователи утверждают, что группа лиц по предварительному сговору имеет место только тогда, когда объективная сторона состава преступления выполняется как минимум двумя исполнителями, действующими по предварительной договорённости. Ещё одна группа авторов отмечает, что действия участника, не

⁴ Усмоналиев М., Бакунов П.Б. Жиноят хукуки. Умумий қисм: Дарслик. – Тошкент: Насаф, 2010. – Б. 389.

⁵ Кабулов Р., Отажонов А.А. и др. Квалификация преступлений Учебник. — Ташкент, 2012. — 270 с

⁶ Ниёзова С. Соучастие в преступлении: теоретические и практические аспекты: монография. – Ташкент: Фан ва тараққиёт, 2020. – 248 с.

выполняющего объективную сторону преступления непосредственно, могут быть оценены как участие в группе по предварительному сговору лишь в том случае, если в совершении преступления фактически участвовали по меньшей мере два исполнителя.

В целом разделение участников преступления на несколько видов, закреплённое в статье 28 Уголовного кодекса⁷, в узком смысле означает, что при соучастии между участниками должна существовать определённая распределённость ролей, то есть один участник выполняет объективную сторону преступления, тогда как другие участники, не участвуя непосредственно в её выполнении, создают исполнителю необходимые условия для совершения согласованного преступления. Например, организатор организует преступление и руководит его совершением; подстрекатель склоняет лицо к совершению общественно опасного деяния; пособник помогает исполнителю, предоставляя орудия или средства совершения преступления либо необходимую информацию.

В данном случае принципиальным является то, что организатор, подстрекатель и пособник не участвуют непосредственно в выполнении объективной стороны состава преступления. Иначе они превращаются в соисполнителей, и их деяния подлежат квалификации как деяния исполнителя преступления.

Таким образом, классификация участников преступления на организаторов, подстрекателей и пособников, закреплённая в статье 28 Уголовного кодекса, показывает конкретные роли каждого из них в совершении преступления и позволяет юридически разграничить их действия от действий исполнителя. В то же время, учитывая, что зарубежные правовые системы по-разному подходят к институту соучастия, важно изучить их опыт. Сравнительный анализ практики некоторых развитых государств как США, Франции, Германии, России, Италии, Японии и Китая⁸ даст возможность выявить как сходства, так и различия в распределении ответственности, видах участия и практике квалификации, что в дальнейшем может служить основой для совершенствования и модернизации института соучастия в уголовном праве Узбекистана.

В теории и практике уголовного права вопрос соучастия в преступлении занимает важное место в формировании эффективных механизмов борьбы с преступностью в обществе. Этот институт позволяет не только определить ответственность основного преступника (исполнителя), но и юридически оценить действия организатора, подстрекателя, пособника и других участников. Хотя эти вопросы подробно урегулированы в Уголовном кодексе Узбекистана, в законодательстве иностранных государств роль соучастия основана на достаточно различных подходах, а их теоретические основы и практическое применение имеют свои особенности.

В зарубежной практике правовые основы соучастия в основном опираются на две основные теории: теория аксессуарности и теория самостоятельного участия. Согласно

⁷ Уголовный кодекс Республики Узбекистан. Ташкент: Адолат, 2025.

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации (в ред. от 01.01.2025). – М.: Проспект, 2025.

Уголовный кодекс Французской Республики (Code pénal). – Paris: Dalloz, 2024.

Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия (Strafgesetzbuch, StGB) в действующей редакции. – München: C.H. Beck, 2025.

Уголовный кодекс Республики Италии (Codice penale). – Milano: Giuffrè Francis Lefebvre, 2024.

Уголовный кодекс Японии. – Токио: Yūhikaku, 2023 (японский текст с русским переводом: М., 2024).

теории аксессуарности, ответственность соучастников зависит от действий основного преступника, а их действия имеют лишь дополнительный характер; если преступление не совершено, их ответственность также не наступает. Такой подход, например, широко распространён во Французском уголовном кодексе⁹, где соучастие не рассматривается как самостоятельная форма преступления, а воспринимается как способ проявления вины. В то же время в праве Германии и США¹⁰ преобладает теория самостоятельного участия: соучастники несут отдельную ответственность за свои действия, даже если преступление полностью не было доведено до конца.

Данный сравнительный анализ направлен на изучение места института соучастия в уголовном законодательстве иностранных государств с целью содействия развитию правовой системы Узбекистана. Зарубежный опыт освещает не только теоретические различия, но и практические трудности — например, оценку участия корпоративных субъектов или понятия «существенный вклад» в международных преступлениях. В результате эти вопросы имеют важное значение для обеспечения гармонизации национальных правовых систем в глобальной борьбе с преступностью.

Однако в некоторых государствах, включая страны — члены Содружества Независимых Государств и Китайскую Народную Республику, в нормах уголовного права особое внимание уделяется понятию соучастия. Например, статья 32 Уголовного кодекса Российской Федерации¹¹ рассматривает совместные действия двух или более лиц с целью совершения преступления как соучастие. Аналогично, статья 26 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики признаёт совместное умышленное участие двух или более лиц в совершении преступления соучастием. Следует отметить, что содержание этих норм в указанных странах близко и схоже с понятием соучастия, закреплённым в Уголовном кодексе Республики Узбекистан.

При анализе уголовного законодательства зарубежных стран следует подчеркнуть, что в некоторых государствах формы вины по соучастию включают также неосторожность, и это отдельно отражено в законах. Например, согласно статье 113 Уголовного кодекса Италии¹², если несколько лиц совершили преступление по неосторожности, каждый из них может быть привлечён к предусмотренному за это деянием наказанию. Аналогичная ситуация предусмотрена и в статье 4 Уголовного кодекса Швеции. В ней указывается, что каждое лицо, участвовавшее в преступлении, несёт ответственность в зависимости от того, было ли его действие совершено умышленно или по неосторожности.

В уголовном законодательстве Японии соучастие делится на два типа: обязательное и добровольное¹³. К категории обязательного участия относятся случаи, которые невозможно совершить иначе. Во втором типе, то есть при добровольном участии, преступление может быть совершено и одним участником. В общей части

⁹ Уголовный кодекс Франции (Code pénal). – Paris: Dalloz, 2024.

¹⁰ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии (Strafgesetzbuch, StGB) в действующей редакции. – München: C.H. Beck, 2025.

¹¹ Уголовный кодекс Российской Федерации (в ред. от 01.01.2025). – М.: Проспект, 2025.

¹² Уголовный кодекс Республики Италии (Codice penale). – Milano: Giuffrè Francis Lefebvre, 2024.

¹³ Уголовный кодекс Японии. – Токио: Yūhikaku, 2023 (японский текст с русским переводом: М., 2024).

Уголовного кодекса Японии освещается только вопрос добровольного участия, и именно в рамках этого института трактуется понятие «соучастие».

Кроме того, одной из особенностей японского уголовного законодательства является то, что помощь, оказанная после совершения преступления, не рассматривается как соучастие, а квалифицируется как самостоятельное преступное действие. Конкретно, укрывательство лиц, совершивших преступление, или любая помощь им рассматривается как отдельный состав преступления.

Если сравнивать этот правовой подход с Уголовным кодексом Республики Узбекистан, то в нашем законодательстве понятие «пособник» рассматривается как правовое положение, которое может возникнуть как до совершения преступления, так и после него.

Во многих зарубежных странах в уголовном законодательстве существует практика оценки различных ролей лиц, участвующих в совершении преступления — непосредственного исполнителя, подстрекателя и пособника — в рамках единого института соучастия. В этих странах подстрекатели и пособники юридически признаются участниками преступления.

Также во многих странах в уголовном законодательстве можно наблюдать применение индивидуальной ответственности участников преступления. Однако в некоторых государствах, например во Франции¹⁴, Федеративной Республике Германии¹⁵ и других странах, ответственность соучастников приравнивается к ответственности исполнителя.

В некоторых зарубежных странах уголовная ответственность определяется в зависимости от вида соучастия и личного вклада участника в совершение преступления. То есть ответственность соучастников оценивается исходя из того, насколько она связана с деянием основного преступника или в какой степени их действия способствовали совершению преступления. Кроме того, при назначении наказания соучастникам, помимо общих правовых оснований, установлены также специальные критерии.

При дальнейшем анализе уголовного законодательства зарубежных стран следует обратить внимание на то, что в некоторых из них при назначении наказания лицам, оказавшим помощь в совершении преступления, применяется более мягкий подход. Конкретно, в некоторых странах уголовные кодексы предусматривают, что роль пособников оценивается как менее значимая по сравнению с ролью основных исполнителей, и на этой основе для них может применяться более мягкое наказание.

Сравнивая нормы уголовного законодательства вышеуказанных зарубежных стран с уголовным законодательством Республики Узбекистан, можно ясно увидеть определённые различия. В зарубежной практике, особенно в отношении пособников или определённых категорий участников преступления, наблюдаются случаи установления более мягких, специальных мер наказания. Например, в некоторых странах предусмотрено смягчение наказания для пособников или применение к ним отдельных норм.

¹⁴ Уголовный кодекс Франции (Code pénal). – Paris: Dalloz, 2024.

¹⁵ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии (Strafgesetzbuch, StGB) в действующей редакции. – München: C.H. Beck, 2025.

В уголовном законодательстве Республики Узбекистан этому вопросу отдельного внимания не уделено. Согласно законодательству нашей страны, суд назначает наказание каждому участнику преступления с учётом его роли в преступлении, степени участия, а также других отягчающих или смягчающих обстоятельств. Иными словами, отдельное более мягкое наказание для пособника или другого участника прямо в законе не предусмотрено, а каждое дело рассматривается судом индивидуально.

Исходя из этих различий, можно заметить, что хотя в некоторых аспектах опыт зарубежных стран совпадает с законодательством нашей страны, существуют и отличительные подходы. Поэтому при адаптации зарубежного опыта к законодательству Узбекистана важно тщательно изучать каждый случай и учитывать национальные особенности. Таким образом, внедрение передовых зарубежных норм в уголовное законодательство нашей страны может быть полезным, однако требуется не их прямое заимствование, а разумное и целесообразное применение.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. Ташкент: Адолат, 2025.
2. Рустамбаев М.Х. Уголовное право Узбекистана. Общая часть: учебник. – Ташкент: ТГЮУ, 2021. – 684 с.
3. Усмоналиев М., Бакунов П. Курс уголовного права Республики Узбекистан. Том 1. Общая часть. – Ташкент: Изд-во «Адолат», 2019. – 512 с.
4. Кабулов Р., Отажонов А.А. и др. Квалификация преступлений Учебник. — Ташкент, 2012. — 270 с.
5. Ниёзова С. Соучастие в преступлении: теоретические и практические аспекты: монография. – Ташкент: Фан ва тараққиёт, 2020. – 248 с.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации (в ред. от 01.01.2025). – М.: Проспект, 2025.
7. Уголовный кодекс Французской Республики (Code pénal). – Paris: Dalloz, 2024.
8. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия (Strafgesetzbuch, StGB) в действующей редакции. – München: C.H. Beck, 2025.¹⁶
9. Уголовный кодекс Республики Италии (Codice penale). – Milano: Giuffrè Francis Lefebvre, 2024.
10. Уголовный кодекс Японии. – Токио: Yūhikaku, 2023 (японский текст с русским переводом: М., 2024).
11. Матвеев С.А. Соучастие в преступлении по уголовному законодательству зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование. – М.: Юрлитинформ, 2022. – 320 с.
12. Келина С.Г. Теоретические проблемы учения о соучастии в преступлении // Журнал российского права. – 2020. – № 7. – С. 68–79.
13. Решетникова А.В. Аксессуарная и самостоятельная природа соучастия в зарубежном уголовном праве // Вестник СПбГУ. Право. – 2021. – № 4. – С. 912–928.